

# ТАТАРСКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

## THE TATAR CHARITIES DURING THE FIRST WORLD WAR

**A. Fazliev  
V. Buravleva  
F. Shakurov  
R. Ibragimov  
L. Brodovskaya**

*Summary:* The relevance of the investigated problem is caused by the need of examination and usage the experience of pre-revolutionary activities of various social organizations, including charities. The purpose of the article is to review the formation and activities of the Tatar charities during the First World War. The main methods of the study were source analysis of sources, systematization and generalization of factual material, a contrastive-comparative method. The study of archival materials not only expanded the understanding of the relation of the Tatar society in the war but also allowed to show the activities of the Interim Committee of the Muslim, revealing the contradictory nature of the interactions between the government and the Tatar charitable organizations during the First World War. Article Submissions may be useful in the study of the course "History of Russia" and the history of the Tatar people.

*Keywords:* Charity, Tatar organizations, Muslim Interim Committee, The First World War.

**Фазлиев Айваз Миннегосманович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет  
aivazik@mail.ru

**Буравлёва Вера Викторовна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет  
buravlevav@inbox.ru

**Шакуров Фарит Наилович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет  
faritshakur@yandex.ru

**Ибрагимов Руслан Рустамович**

Казанский (Приволжский) федеральный университет  
rus-ibr@inbox.ru

**Бродовская Людмила Николаевна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет  
ludmilabrod@mail.ru

*Аннотация:* Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью изучения и использования опыта дореволюционной деятельности различных общественных организаций, в том числе благотворительных. Цель статьи заключается в рассмотрении становления и деятельности татарских благотворительных организаций в период Первой мировой войны. Основными методами исследования стали источниковедческий анализ источников, систематизация и обобщение фактического материала, сравнительно-сопоставительный метод. Изучение архивных материалов не только расширило представления об отношении татарского общества к войне, но и позволило показать деятельность Временного мусульманского Комитета, раскрывающую противоречивый характер взаимодействий между властью и татарскими благотворительными организациями в период Первой мировой войны. Материалы статьи могут быть полезными при изучении курса «История России» и истории татарского народа.

*Ключевые слова:* благотворительность, татарские организации, Временный мусульманский Комитет, Первая мировая война.

**Посвящается памяти уважаемого коллеги, наставника и друга...  
Завдаты Салимовича Миннуллина  
(7.11.1953 – 9.10.2019)**

**В** современный период благотворительность остается существенным фактором общественной жизни и элементом действующих моделей социальной политики различных стран. Поэтому мировая историография рассматривает благотворительность в контексте формирования и развития социальной политики.

### Отношение татарского сообщества к войне

В качестве наглядного примера, напомним, что Первая мировая война в начале прошлого века весьма серьезно изменила ситуацию в российском обществе.

Власти предприняли попытку выяснить настроения населения империи, в том числе и татар-мусульман. В течение сентября-ноября 1914 г. в Департамент духовных дел иностранных исповеданий (центральный правительственный орган, контролировавший жизнь российского мусульманства) Министерства внутренних дел (МВД) поступали доклады губернаторов из регионов, населенных мусульманскими народами.

В части докладов губернаторов отмечались патриотические настроения, например, Касимовские мусульмане «участвовали в манифестациях по городу с портретом государя императора», – писал Рязанский губернатор 16 сентября 1914 года [1]. В селе Карино (старинное татарское село) «производится сбор пожертвований на нужды Красного Креста», – сообщал Вятский губернатор [2].

В Уральской области «Мусульманское население, как киргизское (казахское), так и татарское, охотно жертвуют деньгами на нужды общества Красного Креста, на помощь семьям запасных» [3].

В Самарской губернии мусульманское население принимало участие «... в пожертвованиях на нужды войны деньгами, вещами и прочим. В городе Самаре исключительно одними мусульманами открыт приют-ясли на 50 детей» [4]. Аналогичного характера сведения поступали из Астраханской, Пензенской, Уфимской, Тамбовской, Пермской, Нижегородской, Симбирской и других губерний.

В Тобольской губернии «...были случаи поступления мусульман добровольцами» [5].

На этом фоне выделяются доклады губернаторов Саратовской и Казанской губерний. Так, по мнению Саратовского губернатора, «весть об объявлении войны была встречена в губернии магометанским населением... спокойно и равнодушно». Имели место случаи членовредительства, отмечалось, что мусульмане «шли в армию чрезвычайно неохотно» [6].

Казанский губернатор, говоря о большом подъеме патриотических настроений в губернии, в то же время подчеркивал, что «большого числа татар среди русских манифестантов не замечалось». Далее, справедливости ради, губернатор отмечал, что «настроение мусульманских масс в губернии далеко не одинаково». Упоминая о создании мусульманами лазарета, губернатор писал: «Побудительным мотивом создания лазарета ... служило желание не столько исполнять долг перед Отечеством, сколько снискать доверие правительства и соотечественников» [7]. Таким образом, Казанский губернатор пытался обвинить татар в неискренности, что противоречит фактам, представленным нами ранее.

#### **Оказание помощи раненым и больным воинам, их семьям**

По мере развертывания боевых операций на фронтах все более актуальной становилась проблема оказания помощи раненым и больным воинам, их семьям. Первоначально Военное ведомство планировало организовать работу по обслуживанию раненых и больных воинов своими силами. Но «количество раненых воинов ежемесячно исчислялось не несколькими десятками, как предполагалось, а сотнями тысяч. В результате большинство госпиталей, предназначенных для лечения раненых во фронтовой зоне, превратились в перевалочные пункты для раненых, эвакуируемых в глубь России» [8]. И так как Временное положение об эвакуации больных и раненых, было утверждено 5 августа 1914 г., в тылу эвакуационные госпитали не были подготовлены к при-

ему раненых, о чем свидетельствует доклад начальника эвакуационного управления: «... распределительные и окружные пункты не устроены; личный состав не командирован по местам». В ставку стали поступать панические сообщения о поездах с тысячами голодных и не перевязанных раненых, следующих в неизвестном направлении [9]. В первые месяцы войны мусульмане России развернули работу по оказанию помощи раненым воинам и их семьям. Так, уже 27 августа 1914 г. Казанский губернатор дал разрешение на сбор пожертвований для больных и раненых воинов, инициаторами которого выступили мулла 9-й мечети г. Казани С. Иманкулов и редактор газеты «Йолдыз» («Звезда») А. Максуди [10]. 14 сентября 1914 г. казанские татары под председательством Г. Апаная провели в здании Нового клуба собрание, на котором единогласно решили организовать лазарет на 50 коек для раненых и образовали комитет в составе 16 человек для сбора средств [11]. 25 сентября татарки Казани также созвали собрание для обсуждения помощи раненым, провели сбор денежных средств.

Аналогичные общества, комитеты возникали во всех уголках империи, где проживало тюрко-мусульманское население. Проводились по сбору средств в пользу раненых среди мусульман Средней Азии, Казахстана, среди народов Кавказа, туркмен, ногайцев.

Активное участие в благотворительной деятельности мусульман России приняли женщины, которые не только организовали специальные комитеты помощи раненым воинам и больным, кружки по пошиву нижнего белья и т.д., но и пошли сестрами милосердия в госпитали и лазареты, а некоторые и на фронт.

В то же время следует отметить, что в первый год войны подавляющее большинство благотворительных акций среди населения, особенно сборы среди населения Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа были разовыми мероприятиями. Поэтому встал вопрос о создании специальной организации общегосударственного масштаба.

#### **Деятельность Временного мусульманского Комитета**

6–14 декабря 1914 г. по инициативе трех петроградских организаций – С. Петербургского мусульманского благотворительного общества, Общества распространения грамотности среди мусульман и Комитета по постройке соборной мечети в С. Петербурге – был созван съезд мусульманских общественных организаций. Из 87 приглашенных организаций, в работе съезда приняли участие 32 представителя от 20 организаций. На съезде было принято решение создать от имени мусульман санитарный отряд; организовать помощь как раненым воинам, семьям призванных на войну мусульман, так

и пострадавшим от войны мусульманам; для организации планомерной работы учредить на местах комитеты, объединив их в лице находящегося в Петрограде «Центрального Комитета Российских общественных организаций» [12].

Но власти не пошли на создание мусульманской организации со столь широкими полномочиями. В итоге был выработан Проект «Положения о Временном мусульманском комитете по оказанию помощи воинам и их семьям». 21 декабря 1914 г. член Государственной думы И.А. Ахтямов обратился к министру внутренних дел с просьбой утвердить этот проект [13].

22 декабря в МВД было направлено заключение о том, «что с принципиальной точки зрения каких-либо возражений против разрешения открытия» Комитета у Департамента духовных дел не имеется [14]. Петроградский градоначальник отметил, что с его «сторон не встречается препятствий к удовлетворению», но при этом подчеркнул, «чтобы отделы Комитета образовывались и функционировали независимо от существующих организаций, так как в противном случае деятельность учреждаемого Комитета будет носить характер Всероссийского союза разнородных мусульманских организаций, объединенных на почве благотворительных задач» [15]. Комментарии, как говорится, излишни.

После долгих согласований 5 февраля 1915 г. в МВД было утверждено «Положение о временном Мусульманском комитете по оказанию помощи воинам и их семьям» в составе 12 человек [16]. Во главе Комитета стал генерал-майор Г. Давлетшин. Поскольку права Комитета были иными, чем предполагалось ранее, мусульмане Кавказа отказались от участия в работе этой организации.

Деятельность Комитета встретила препятствия со стороны «провинциальной» администрации. Так, из 63 местных отделов, открытых в различных уголках империи, к сентябрю 1915 г. разрешено было только 40, а остальные «ждали очереди». Например, Ташкентский губернатор не разрешил местному отделу Комитета сбор пожертвований в пользу отдела, мотивируя отказ тем, что «в Ташкенте, имеется много организаций по сборам пожертвований на нужды войны; общество может к ним присоединиться». Вскоре отдел был закрыт. Сырдарьинский губернатор просто отбирал квитанционные книжки, посылаемые сборщикам для сбора пожертвований, требуя особых ходатайств и соблюдения других формальностей [17]. В Свияжском уезде Казанской губернии уездный полицейский исправник запрещал имамам собирать пожертвования в мечетях в пользу Комитета. Все это происходило тогда, когда Комитет действовал на основе официально утвержденного устава, согласно которому его деятельность распространялась на всю тер-

риторию империи.

Но, несмотря на все сложности, в течение 1915 г. было образовано около 100 местных отделений Комитета. По призыву Комитета на местах организовали сбор средств для формирования передового санитарного отряда, который 21 июня 1916 г. был отправлен из Москвы на фронт [18]. В ряде городов империи мусульманские общественные организации оборудовали лазареты для раненых воинов.

Комитетом было предпринято издание на татарском языке различных справочных пособий о пенсиях, пособиях и льготах семьям, призванных на войну. Давалась также подробная информация о различных государственных и общественных организациях, которые занимались аналогичными вопросами, о проведении дней инвалида, устройстве концертов и спектаклей для раненых воинов, угощении в дни религиозных праздников – Курбан-байрам и Маулид, проводившихся по инициативе и при активном участии общественных организаций. Устраивались также Дни мусульманского солдата.

#### Оказание помощи беженцам

Важным направлением деятельности татарских общественных организаций было оказание помощи беженцам. С августа 1915 г. в западных губерниях война «...вовлекла в свою сферу большинство населенных пунктов с большим скоплением татар. Особенно сильные бои разворачиваются в Гродненской губернии» [19].

Первые беженцы-татары появились в конце 1915 г. в Москве, Казани и других городах. Для оказания им помощи татарскими общественными деятелями были созданы специальные общества в Москве, Казани, Оренбурге, Уфе.

На первых порах организации помощи беженцам мешало отсутствие соответствующих статей в уставе Комитета. В сентябре 1915 г. руководство Комитета обратилось в МВД с просьбой о некотором расширении своих полномочий. По предложению Комитета Петроградским градоначальником 28 ноября 1915 г. были внесены §1 и 3 устава, в результате чего Комитет получил право заниматься проблемами беженцев из театра военных действий [20].

Таким образом, Комитет по оказанию помощи раненым воинам и их семьям, являясь самой крупной официально разрешенной организацией мусульман России, проводил огромную работу по организации социального обеспечения в период войны.

Ситуация изменилась после великого Октября 1917. 19 ноября 1917 г. новая власть приняла Постановление

об упразднении благотворительных учреждений и обществ помощи инвалидам и о передаче их дел и денежных сумм Исполнительному комитету увечных воинов [21]. Это положило начало слоому прежней системы социального обеспечения населения и означало ликвидацию самой крупной мусульманской общественной организации по оказанию помощи воинам и их семьям.

Поскольку в советский период историки не занимались рассмотрением вопросов благотворительности в историческом аспекте, начало изучению проблемы положили ученые США. В работах Б. Мэдисон [22] и Д. Рэнсел [23] рассматривались социально-психологические, медицинские, демографические аспекты благотворительности до 1917 г.

Наиболее ценной для разработки темы явилась монография А. Линденмайер [24], так как в ней рассматривались благотворительные объединения национальных меньшинств на примерах еврейской, польской и армянской общин.

В отечественной историографии благотворительность стала рассматриваться в постсоветский период в рамках исследований по социальной истории. Проблема взаимоотношений власти и общественных организаций в начале XX в. нашла отражение в монографии А.С. Тумановой [25]. Автор утверждала, что общественные организации «оспаривали у государства исторически принадлежавшую ему роль единственного выразителя интересов населения». Противоречивость взаимоотношений общественных организаций и государства рассматривал А.Е. Иванов [26], считавший, что деятельность общественных организаций подготавливала конституционную эволюцию самодержавия, с одной стороны, с другой же – продлевала ему жизнь.

Другой точки зрения придерживается И.И. Милюков [27], утверждающий, что «самодержавие ... способствовало открытию и деятельности общественных, частных и

церковных благотворительных организаций, взявших на себя решение многих социальных вопросов».

Среди исследователей отечественной благотворительности выделим Г.Н. Ульянову [28] и А.Р. Соколова [29]. Исследование Ульяновой носит комплексный характер и охватывает практически все аспекты российской благотворительности. Соколов рассматривает причины возникновения, динамику развития, масштабы частной благотворительности, типологию благотворительных обществ.

С середины 1990-х развивается изучение региональной истории благотворительности, в том числе и в Поволжье. Исследовались и отдельные направления благотворительности национальной, в частности татарской буржуазии [30-31]. В исследовании Р.Р. Салихова [32] показана общественная работа буржуазии в локальных мусульманских общинах. Деятельность татарских предпринимателей Поволжья и Приуралья в годы Первой мировой войны рассматривается в работе Н.И. Таирова и И.Н. Таирова [33].

Несмотря на наличие значительного количества исследований проблема деятельности татарских благотворительных организаций в годы Первой мировой войны в них не освещалась. С началом Первой мировой войны общественная благотворительность в России расширяется за счет национальных организаций. Война сплотила народы, что не исключало неоднозначного отношения части общества, в том числе и татарского к войне.

Противоречивый характер носило и отношение власти к татарским благотворительным организациям в период войны, что мы видим на примере деятельности Временного мусульманского Комитета. Несмотря на все препятствия, татарские благотворительные организации активно участвовали в общероссийском благотворительном движении, внося заметный вклад в историю благотворительности России.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 27.
2. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 37 оборот.
3. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 56 оборот.
4. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 80 оборот.
5. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 53 оборот.
6. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 81.
7. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 85 оборот.
8. Асташов А.Б. Союзы земств и городов и помощь раненым в Первую мировую войну. Отечественная история. – 1992. – №6. – С. 169–172.
9. Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг.: Сборник документов. – Куйбышев: Издательство Военно-медицинской академии Красной Армии, 1942. – 464 с.
10. У милосердия древние корни. (Благотворительность и милосердие в Казани в годы первой мировой войны. 1914–1917). Сборник документов и матери-

- алов. – Казань: Гасыр, 2003. – 242 с.
11. Собрание мусульман об образовании мусульманского лазарета для раненых. Дин ва адаб., 1914, № 16. – С. 503–507. На татарском языке.
  12. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, фонд 569, опись 13, дело 1182 б, лист 1–31.
  13. Российский государственный исторический архив, фонд 1288, опись 15 (внутренняя опись 18), дело 115, лист 2.
  14. Российский государственный исторический архив, фонд 1288, опись 15 (внутренняя опись 18), дело 115, лист 1–1 оборот.
  15. Российский государственный исторический архив, фонд 1288, опись 15 (внутренняя опись 18), дело 115, лист 8.
  16. Положение о Временном Мусульманском Комитете по оказанию помощи воинам и их семьям. – Пг., 1915.
  17. Каспий. 1915, 19 сентября. Дагестани Д. Во временном Мусульманском комитете.
  18. Суз. 1916, 23 июня. Отъезд мусульманского отряда. На татарском языке.
  19. Гришин Я.Я. Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды). Научно-популярные очерки. – Казань: Татарское книжное издательство, 1995. – 195 с.
  20. Вакыт. 1915, 24 декабря. Из Правления Временного мусульманского комитета. На татарском языке.
  21. Антология социальной работы. В 5-ти томах. Т. 1. (1994). История социальной помощи в России / Сост. М.А. Фирсов. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1994. – 288 с.
  22. Madison B.Q. Social Welfare in the Soviet Union. – Stanford: University Press, 1968. – 298 p.
  23. Ransel David L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. – Princeton: University Press, 1988. – 300 p.
  24. Lindenmeyr A. Poverty Is Not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia. Princeton: University Press, 1996. – 349 p.
  25. Туманова А.С. Самодеятельность и общественные организации в России. 1905–1917 годы. – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета, 2002. – 488 с.
  26. Иванов А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. – Москва: Новый хронограф, 2004. – 408 с.
  27. Милуков И.И. Деятельность благотворительных организаций г. Казани (60-е годы XIX – начало XX в.). Казань, 2006. – 200 с. (канд. дис.).
  28. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. – Москва: Наука, 2005. – 404 с.
  29. Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). – Санкт-Петербург: Лики России, 2006. – 648 с.
  30. Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX века. – Уфа: Изд-во Башкирского государственного университета, 2000. – 194 с.
  31. Таиров Н.И. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. – 1917). – Казань: Изд-во Казанского государственного университета культуры и искусств, 2011. – 280 с.
  32. Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. – Казань: Издательство «Фан» АН РТ, 2004. – 259 с.
  33. Таиров Н.И., Таиров И.Н. Благотворительность татарских предпринимателей Поволжья и Приуралья в годы Первой мировой войны. Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сборник материалов / Под общ. ред. Л.Р. Габдрафиковой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 280–291.

---

© Фазлиев Айваз Миннегосманович (aivazik@mail.ru), Буравлёва Вера Викторовна (buravlevav@inbox.ru),  
 Шакуров Фарит Наилевич (faritshakur@yandex.ru), Ибрагимов Руслан Рустамович (rus-ibr@inbox.ru),  
 Бродовская Людмила Николаевна (ludmilabrod@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»